

*МУРАШОВА Евгения Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкого и французского языков Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). Автор 91 научной публикации, в т. ч. 4 монографий, 4 учебных пособий**

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПИСЬМА АТАМАНА П.Н. КРАСНОВА от 24 июля 1918 года

В статье представлена попытка лингвопрагматической интерпретации одного из текстов ядерной зоны эпистолярного казачьего дискурса начала XX века – письма атамана П.Н. Краснова от 24 июля 1918 года. Разработанный автором алгоритм лингвопрагматической интерпретации раскрывает индивидуально и конвенционально обусловленные особенности позиционирования субъекта-отправителя (в данном случае – атамана П.Н. Краснова) по отношению к представляемым им объектам и субъектам (в т. ч. к получателю – М.В. Родзянко), уточняет и эмпирически подтверждает особенности содержательно-смыслового пространства письма, а также широкого лингвокультурологического контекста его создания. Представленная лингвопрагматическая интерпретация опирается на анализ проекций референциальных отношений и восходящих к ним прагматических значений, актуализированных отправителем текста. В связи с этим в качестве центральной прагматической системы координат коммуницирующего субъекта (атамана П.Н. Краснова) и результата его коммуникации (письма от 24 июля 1918 года) вводится система шести референциальных оснований (дейктические, оценочные, эмотивные, контактивные, регулятивные и квестивные субъектно маркированные референции). Последовательность актуализированных маркеров референций различного типа анализируется отдельно и на глобальном уровне (как единое целое), благодаря чему образуется так называемая макрореференция, определяющая общее направление анализа прагматического фона письма. Кроме того, в ходе лингвопрагматической интерпретации письма выявляется иерархия актуализации частных типов референции и в связи с ней функционально организуется и редуцируется анализ прагматических значений в применении к заданной текстовой реальности.

Ключевые слова: *атаман П.Н. Краснов, лингвистическая прагматика, лингвопрагматическая интерпретация, эпистолярный казачий дискурс начала XX века.*

*Адрес: 347900, Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Петровская, д. 68; e-mail: shenetschka@ Rambler.ru

Для цитирования: Мурашова Е.А. Лингвопрагматическая интерпретация письма атамана П.Н. Краснова от 24 июля 1918 года // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 4. С. 108–115. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.4.108

Лингвопрагматическая интерпретация текстов эпистолярного казачьего дискурса позволяет представить срез таких синкретичных явлений, как прагматический фон и прагматические значения дискурса. И далее – изучить вербализацию внутреннего мира отправителя, проанализировав основные доминанты субъективного и конвенционального оценивания им различных фрагментов действительности, что дает возможность по-новому увидеть те системы, которые ранее исследовались преимущественно в историко-культурологической, социокультурологической, лингвокультурологической и литературоведческой парадигмах. Это в полной мере соответствует устойчивому интересу современной лингвистической науки к проблемам отражения экстралингвистических феноменов в языке и обуславливает актуальность изучения ранее не попадавших в поле зрения лингвистической прагматики дискурсивных типов, в т. ч. эпистолярного казачьего дискурса.

Разрабатываемый автором прием лингвопрагматической интерпретации, иллюстрации которого на материале письма атамана П.Н. Краснова от 24 июля 1918 года посвящена данная статья, восходит к системной интерпретации прагматических значений в составе заданного текста. Прагматические значения как специфическая область взаимоотношений эксплицитных и имплицитных составляющих субъективного и конвенционального восприятия и речепроизводства отправителя наряду с другими онтологически значимыми проблемами продолжительное время являются предметом разнообразных научных дискуссий, попеременно фокусирующих внимание исследователей на таких смежных с изучаемым феноменом проблемах, как пресуппозиции, интенции, стереотипное социально обусловленное использование языкового знака и др.

Так, исследуя субъективные особенности актуализации и функционирования прагматических значений, мы неизбежно должны учитывать теоретические наработки в области пресуппозиций и интенций отправителя. При рассмотрении пресуппозиций в качестве имплицитных предпосылок актуализации прагматического значения мы опираемся на классическое определение Ф.Г. Фреге, который постулировал пресуппозиции как обязательное условие существования значений у имен собственных [1, S. 13]. Интенции, вслед за М.В. Никитиным¹ и Г. Дилманном, трактуются нами как эмоционально или нейтрально окрашенные коммуникативные намерения отправителя [2, S. 3]. Анализируя конвенциональные особенности актуализации и функционирования прагматических значений, мы обращаемся к проблеме стереотипного социально обусловленного использования языкового знака [3, с. 24, 128; 4, S. 19], восходящего к так называемой конвенции о значении², в т. ч. о прагматическом значении, возникающем спонтанно в ходе естественного генезиса языка³ и связывающем означающее и означаемое условной или мотивированной связью⁴.

К теоретическим основаниям лингвопрагматической интерпретации мы относим также некоторые положения семантики, дискурсивного анализа и прагматики. В частности, относим сам факт признания существования прагматического пространства [5, с. 8–9], лексических и грамматических баз знаний, позволяющих анализировать исходные и обусловленные контекстом реальные инварианты прагматических значений [6, с. 17], а также положения, касающиеся особенностей структуры прагматического контекста и восходящей к ним иллокутивной силы или иллокутивного статуса определенного речевого акта или целого текста [3, с. 19, 23, 25, 30–31, 37] и др.

¹Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: учеб. пособие. СПб., 2007. С. 59, 609, 611.

²Там же. С. 50.

³Там же. С. 59.

⁴Там же. С. 50.

Проиллюстрируем возможности лингвопрагматической интерпретации, алгоритм которой представлен нами в серии предыдущих публикаций (см., например: [7, с. 83–99; 8, с. 101–107]), на материале письма атамана П.Н. Краснова от 24 июля 1918 года⁵.

Письмо атамана П.Н. Краснова относится к центральной (ядерной) части эпистолярного казачьего дискурса, поскольку написано казаком и представляет события первой четверти XX века, релевантные для истории казачьего субэтноса, в т. ч. попытку возродить порядок и законность на территории Войска Донского, а также высылку бывшего председателя Государственной думы третьего и четвертого созывов М.В. Родзянко за его пределы. Письмо (на фоне русской эпистолярной традиции) является ярким примером рефлексии актуального для отправителя феномена – смены двух исторических эпох. В письме прослеживаются частные тенденции негативного отношения казачества, и конкретно атамана П.Н. Краснова, к предавшим царя и Отечество бывшим государственным сановникам, а также общие тенденции трагического отношения к событиям на территории и за пределами России в первой четверти XX века.

Для того чтобы эмпирически исследовать позиционирование субъекта-отправителя (в данном случае атамана П.Н. Краснова) по отношению к представляемым им событиям, объектам, в т. ч. к получателю, в этом эпистолярном тексте мы использовали разработанный нами алгоритм лингвопрагматической интерпретации.

В соответствии с данным алгоритмом письмо было сегментировано на актуализированные синтаксические группы. Напомним, что актуализированная синтаксическая группа на уровне синтаксиса – это простое самостоятельное предложение; часть сложноподчиненного или сложносочиненного предложения; обращение; слова «да» или «нет»; вводное слово или вводная конструкция; обособленная инфинитивная группа; причастный или деепричастный оборот

[9, с. 15, 55–56, 76–77]. Актуализированной синтаксической группой также считаются эллиптическое предложение, полное содержание которого выводится из контекста; однородный член предложения, восстанавливаемый в отдельную модально-предикативную группу [10, с. 128–129]; обособленное междометие. Приведем сегментированное письмо полностью (в письме сохранена оригинальная орфография и пунктуация).

*Милостивый государь
Михаил Владимирович¹.*

Я политикой не занимаюсь², ея не знаю³ и откровенно говоря⁴ считаю⁵, что «длительныя» беседы до добра не доводят тогда⁶, когда надо работать⁷. У меня теперь дела слишком много⁸. Надо работать⁹, почему очень прошу меня освободить от длительной беседы да еще на политическую¹⁰, т.-е. совсем мне чуждую¹¹, незнакомую¹² и непонятную тему¹³.

Примите уверение в совершенном уважении¹⁴ и преданности¹⁵. П. Краснов¹⁶.

г. Новочеркасск¹⁷.

Далее сегментированное на актуализированные синтаксические группы письмо было проанализировано на предмет наличия/отсутствия маркеров 6 субъектно-маркированных референций: дейктической, оценочной, эмотивной, контактивной, регулятивной и квестивной. Рассмотрим каждую из указанных референций отдельно, проиллюстрируем их актуализацию примерами из сегментированного текста.

Начнем с дейктических референций, выражающих отношение отправителя к темпорально-локальному позиционированию субъектов и объектов действительности. Ранее мы выяснили, что данное отношение может выражаться с помощью речевых средств, указывающих на отправителя и/или получателей письма (персональная дейктическая референция), речевых средств, представляющих оценку темпорально-го позиционирования (темпоральная дейктическая референция), и, наконец, речевых средств,

⁵Краснов П.Н. Письма // Архивы и документы. Донские казаки в борьбе с большевиками: альм. ст. Еланская. 2010. № 2. С. 164–183.

эксплицирующих оценку пространственной локализации субъектов и объектов речевой ситуации (локальная дейктическая референция).

В тексте письма атамана П.Н. Краснова персональная дейктическая референция актуализируется 11 раз с помощью личных местоимений (*я, меня, меня, мне*), личных форм глаголов (1-е лицо ед. ч.: *не занимаюсь, не знаю, считаю, прошу*; вежливая форма: *примите*), собственных имен существительных, указывающих на коммуникантов (*Михаил Владимирович, П. Краснов*).

Темпоральная дейктическая референция актуализована 8 раз посредством наречия времени с темпоральной семантикой (*теперь*), числительных (24/VII, 1918 г.), глаголов в форме настоящего времени (*не занимаюсь, не знаю, считаю, не доводят, прошу*) и придаточного предложения времени (*когда надо работать*).

Общее количество актуализированных в тексте письма дейктических референций – 21, при этом в 14 из них присутствует указание на актуального субъекта-отправителя (П.Н. Краснова). Это означает, что показатель актуализации субъект-субъектных дейктических референций (т. е. референций с эксплицированным субъектом-отправителем) равняется 14 (66,67 %), в то время как показатель актуализации субъект-объектных дейктических референций (т. е. референций с неэксплицированным субъектом-отправителем) равняется 7 (33,33 %).

В письме интенсивно актуализируется аксиологическая оценка отправителем изображаемых фактов действительности. Отправитель маркирует общие смысловые (общие аксиологические референции: *слишком много, очень, совершенном* = «абсолютном»), этические (этические аксиологические референции: *милостивый, откровенно, добра, уважении, преданности*) и практические (практические аксиологические референции: *длительная, длительной, чуждую, незнакомую, непонятную*) ассоциации между фактами действительности и собственными аксиологическими установками. При этом в 5 случаях эксплицируется связь субъекта-коммуниканта с его аксиологической

деятельностью. Следовательно, показатель актуализации субъект-субъектных аксиологических референций – 5 (38,46 %), показатель актуализации субъект-объектных аксиологических референций – 8 (61,54 %).

Эпистемические референции, представляющие отношение к степени вероятности существования определенного факта действительности, реализуются в тексте 7 раз. Ситуация действительности маркируется как достоверная 4 раза: с помощью глаголов в форме изъявительного наклонения настоящего времени (*считаю, прошу*), уточняющего оборота (*т.-е. совсем мне чуждую, незнакомую и непонятную тему*), придаточного дополнительного предложения (*что «длительная» беседы до добра не доводят тогда*). И 3 раза сочетание глаголов в форме изъявительного наклонения настоящего времени с отрицательной частицей эксплицирует оценивание отправителем изображаемой ситуации как недостоверной (*не занимаюсь, не знаю, не доводят*).

Из 7 моделей актуализации эпистемических референций 4 – это модели с эксплицитным модальным субъектом, 3 – модели с имплицитным модальным субъектом. Соответственно, соотношение субъект-субъектных и субъект-объектных эпистемических референций можно представить как 4 (57,14 %) : 3 (42,86 %).

Эмотивные референции, представляющие перцептивный и аффективный опыт коммуникантов, в тексте не актуализированы. Данный факт, как нам представляется, обусловлен подчеркнuto деловым тоном письма, направленного атаманом Всевеликого Войска Донского П.Н. Красновым идейному и политическому оппоненту – председателю Государственной думы третьего и четвертого созывов М.В. Родзянко.

Выражающие отношение отправителя к ситуации, когда необходимо установить, поддержать или прервать контакт, контактивные референции актуализованы в тексте письма 15 раз: с помощью обращения (*Милостивый государь Михаил Владимирович*), местоимений 1-го лица ед. ч. и существительного, указывающих на отправителя (*я, меня, меня, мне, П. Краснов*), глаголов в форме 1-го и 2-го лица ед. ч., эксплицирующих

действия партнеров по коммуникации (*не занимаюсь, не знаю, считаю, прошу, примите*), существительных и деепричастия, представляющих вид и составляющие отклоняемого способа коммуникации (*беседы, беседы, тему, говоря*), а также этикетной формулы (*Примите уверение в совершенном уважении и преданности*).

Активный коммуницирующий субъект-отправитель эксплицируется в 9 случаях актуализации контактивных референций из 16. Соответственно, коэффициент актуализации субъект-субъектных контактивных референций равняется 9 (56,25 %), субъект-объектных – 7 (43,75 %).

Регулятивные референции, выражающие представление субъективных ожиданий отправителя о необходимости осуществления определенного действия получателем, актуализованы в тексте письма 4 раза. Маркерами регулятивных референций являются перформативный глагол в форме 1-го лица ед. ч. (*прошу*), модальные слова с семантикой долженствования (*надо*) и глагол в форме побудительного наклонения 2-го лица мн. ч. (*примите*).

Активный коммуницирующий субъект эксплицирует себя в одном из 4 случаев актуализации регулятивных референций (25 %).

Квестивные референции в письме не актуализованы. Это означает, что субъект-отправитель (П.Н. Краснов) считает объем наличествующей информации достаточным для принятия решения (высылки М.В. Родзянко за пределы Войска Донского).

Систематизируем полученные в ходе лингвопрагматического исследования данные и зафиксируем их в *таблице*. Они позволяют определить коэффициент актуализации субъектно-маркированных референций на одну синтаксическую группу: 3,59 (ср. 61 маркер актуализации референций и 16 актуализированных синтаксических групп).

Результаты анализа также дают возможность представить иерархию субъектно-маркированных референций в письме П.Н. Краснова. Первое место занимают актуализованные маркеры дейктической референции (34,42 %), второе – маркеры оценочной референции (32,79 %), третье – маркеры контактивной референции (26,23 %), четвертое – маркеры регулятивной референции (6,56 %).

Соотношение маркеров субъект-субъектных (54,1 %) и субъект-объектных референций (45,9 %) демонстрирует высокий уровень прагматической активности коммуницирующего субъекта.

**СООТНОШЕНИЕ СУБЪЕКТНО-МАРКИРОВАННЫХ РЕФЕРЕНЦИЙ
В ПИСЬМЕ АТАМАНА П.Н. КРАСНОВА от 24 июля 1918 года**

Показатель актуализации	Вид модальной референции									Всего
	Дейктическая			Оценочная		Эмотивная	Контактивная	Регулятивная	Квестивная	
	персональная	локальная	темпоральная	аксиологическая	эпистемическая					
Субъект-субъектная референция	10	0	4	5	4	0	9	1	0	33 (54,1 %)
Субъект-объектная референция	1	1	5	8	3	0	7	3	0	28 (45,9 %)
Средний показатель	21 (34,42 %)			20 (32,79 %)		0	16 (26,23 %)	4 (6,56 %)	0	61 (100 %)

Обобщив данные интерпретации письма П.Н. Краснова, мы пришли к следующим выводам:

– отправитель письма (атаман Всевеликого Войска Донского П.Н. Краснов) активно эксплицирует себя и свое отношение к происходящему, в частности к необходимости высылки бывшего председателя Государственной думы М.В. Родзянко за пределы Всевеликого Войска Донского;

– темпоральный дейктический центр письма атамана П.Н. Краснова смещен в настоящее и привязан к определенной дате (24 июля 1918 года);

– имеет место четкая локализация субъекта-отправителя (г. Новочеркасск);

– отправитель активно представляет общую, этическую и практическую, оценку происходящего;

– изображаемая ситуация маркируется преимущественно как достоверная, но требующая немедленного изменения;

– отправитель позиционирует себя как неэмоциональную личность, обладающую достаточным объемом информации для принятия самостоятельных решений.

Интересно, что указанные характеристики лингвопрагматического портрета письма подтверждаются в работах историков, исследовавших личностные и боевые качества «самодержца демократического казачества» атамана П.Н. Краснова с помощью нелингвистических методов (см., например: [11, с. 280–288]).

На основании вышеизложенных замечаний можно заключить, что лингвопрагматическая интерпретация на уровне анализа субъектно-маркированных референций (и, как следствие, на уровне прагматических значений, восходящих к ним) делает возможным уточнение и документальное подтверждение особенностей содержательно-смыслового пространства письма, а также широкого лингвокультурологического контекста его создания. Это позволяет выйти за рамки данного текста в прагматическое поле казачьего эпистолярного дискурса.

Список литературы

1. Frege G. Über Sinn und Bedeutung // Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik. 1892. Vol. 100. S. 25–50. URL: <http://www.gavagai.de/HNP31.htm> (дата обращения: 04.05.2017).
2. Dillmann G. Sprechintentionen in deutschen und japanischen Zeitungskommentaren. Illokutionstypologie und kontrastive Analysen von empirischen Texten: Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde. Freiburg, 2008. 180 S.
3. ван Дейк Т.А. Язык, познание, коммуникация. Благовещенск, 2000. 308 с.
4. Bublitz W. Englische Pragmatik: eine Einführung. Berlin, 2009. 304 S.
5. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М., 2007. 480 с.
6. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004. 608 с.
7. Мурашова Е.А. Прагматическое значение речевой единицы. Проблемы и перспективы. М., 2015. 292 с.
8. Мурашова Е.А. Методы и приемы лингвистической прагматики в аспекте исследования значений // Язык и речь в синхронии и диахронии: материалы V междунар. науч. конф., посвящ. памяти проф. П.В. Чеснокова: в 2 ч., г. Таганрог, 1–3 октября 2014 года. Таганрог, 2014. Ч. II. С. 101–107.
9. Матвеева Г.Г. Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению. Ростов н/Д., 1999. 82 с.
10. Матвеева Г.Г. Особенности контент-анализа при обработке данных объективного прагмалингвистического эксперимента в рамках скрытой прагмалингвистики // Язык. Дискурс. Текст. Ростов н/Д., 2004. Ч. 2. С. 125–129.
11. Венков А.В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008. 480 с.

References

1. Frege G. Über Sinn und Bedeutung. *Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik*, 1892, vol. 100, pp. 25–50. Available at: [http:// www.gavagai.de/HHP31.htm](http://www.gavagai.de/HHP31.htm) (accessed 4 May 2017).
2. Dillmann G. *Sprechintentionen in deutschen und japanischen Zeitungskomentaren. Illokutionstypologie und kontrastive Analysen von empirischen Texten. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde*. Freiburg, 2008. 180 p.
3. van Dijk T.A. *Yazyk, poznanie, kommunikatsiya* [Language, Cognition and Communication]. Blagoveshchensk, 2000. 308 p.
4. Bublitz W. *Englische Pragmatik: eine Einführung*. Berlin, 2009. 304 p.
5. Formanovskaya N.I. *Rechevoe vzaimodeystvie: kommunikatsiya i pragmatika* [Speech Interaction: Communication and Pragmatics]. Moscow, 2007. 480 p.
6. Paducheva E.V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic Models in the Semantics of Vocabulary]. Moscow, 2004. 608 p.
7. Murashova E.A. *Pragmaticheskoe znachenie rechevoy edinitsy. Problemy i perspektivy* [Pragmatic Meaning of a Speech Unit. Problems and Prospects]. Moscow, 2015. 292 p.
8. Murashova E.A. *Metody i priemy lingvisticheskoy pragmatiki v aspekte issledovaniya znacheniy* [Methods and Techniques of Linguistic Pragmatics in the Aspect of the Study of Meanings]. *Yazyk i rech' v sinkhronii i diakhronii: materialy V mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. pamyati prof. P.V. Chesnokova: v 2 ch.* [Language and Speech in Synchrony and Diachrony: Proc. Sci. Conf. in Memory of Prof. P.V. Chesnokov: In 2 Pts.]. Taganrog, 1–3 October 2014. Taganrog, 2014. Pt. 2, pp. 101–107.
9. Matveeva G.G. *Diagnostirovanie lichnostnykh svoystv avtora po ego rechevomu povedeniyu* [Diagnosis of Personal Traits of the Author Based on His Speech Behaviour]. Rostov-on-Don, 1999. 82 p.
10. Matveeva G.G. *Osobennosti kontent-analiza pri obrabotke dannykh ob'ektivnogo pragmalingvisticheskogo eksperimenta v ramkakh skrytoy pragmalingvistiki* [Peculiarities of Content Analysis When Processing Data of an Objective Pragmalinguistic Experiment Within the Framework of Implicit Pragmalinguistics]. *Yazyk. Diskurs. Tekst* [Language. Discourse. Text]. Rostov-on-Don, 2004. Pt. 2, pp. 125–129.
11. Venkov A.V. *Ataman Krasnov i Donskaya armiya. 1918 god* [Ataman Krasnov and the Don Army. Year 1918]. Moscow, 2008. 480 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.4.108

Evgeniya A. Murashova

Chekhov Institute (Branch), Rostov State University of Economics;
ul. Petrovskaya 68, Taganrog, 347900, Rosovskaya obl., Russian Federation;
e-mail: shenetschka@rambler.ru

LINGUOPRAGMATIC INTERPRETATION OF ATAMAN P.N. KRASNOV'S LETTER DATED 24 JULY 1918

This article presents an attempt of linguopragmatic interpretation of one of the texts of the nuclear zone of the early 20th-century epistolary Cossack discourse: Ataman P.N. Krasnov's letter dated 24 July 1918. The author has developed an algorithm of linguopragmatic interpretation that reveals individually and conventionally conditioned features of positioning the sender (in this case,

For citation: Murashova E.A. Linguopragmatic Interpretation of Ataman P.N. Krasnov's Letter Dated 24 July 1918. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 4, pp. 108–115. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.4.108

Ataman P.N. Krasnov) in relation to the objects and subjects that he presents (including the receiver, M.V. Rodzyanko). In addition, this algorithm clarifies and empirically confirms the features of the content-semantic space of the letter, as well as the wide linguocultural context of its creation. The suggested linguopragmatic interpretation is based on the analysis of the projections of referential relations and the originating in them pragmatic meanings actualized by the sender of the text. In this regard, as a central pragmatic coordinate system of the communicating subject (Ataman P.N. Krasnov) and the result of his communication (letter of 24 July 1918), the author introduces a system of six referential bases (deictic, evaluative, emotive, contact, regulative, and question subject-marked references). The sequence of actualized reference markers of various types is analysed separately and at the global level (as a single unit), with a so-called macro-reference forming as a result, determining the general line of analysis of the pragmatic background of the letter. In addition, during the linguopragmatic interpretation of the letter, the author identifies an actualization hierarchy of certain reference types and functionally organizes and reduces the analysis of pragmatic meanings as applied to this textual reality.

Keywords: *Ataman P.N. Krasnov, linguistic pragmatics, linguopragmatic interpretation, epistolary Cossack discourse of the early 20th century.*

Поступила: 19.05.2016

Received: 19 May 2016